

ИДЕЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ УТОПИИ В РОМАНЕ М. ПРИШВИНА «КАЩЕЕВА ЦЕПЬ»

Цзян Пинчжэ

Аспирант, Московский педагогический государственный
университет
793918951@qq.com

THE IDEA OF AN AESTHETIC UTOPIA IN M. PRISHVIN'S NOVEL "KASHCHEEVA CHAIN"

Jiang Pingzhe

Summary: The article is devoted to the study of the idea of aesthetic utopia in Mikhail Prishvin's novel «Kashcheeva Chain». The author concludes that in this novel Alpatov's daring escape from «Asia» in childhood, his longing for a forgotten country, curiosity about the «Golden Mountain» reflect the aesthetic utopian concept of Prishvin and show his desire for a new wonderful life. This is considered one of the main ideas of his work. The author tries to show his longing and desire for a better future through utopian ideal spaces and images. And although these utopian ideas are difficult to implement in reality, they are still important revelations for motivating people to a better life and development. The creation of a spiritual utopia and a wonderful new life, which Roman Alpatov aspired to, is, in essence, a kind of eternal truth, goodness and beauty. This is the ideal of a man beyond time, expressing the hero's desire for spiritual values. However, it is impossible to transform life by relying on art alone, since this is an impossible task for art. Therefore, an aesthetic utopia can only be an illusory fantasy. However, the Prishvin utopian scenario has its positive sides. In particular, as a result of his searches, Alpatov achieves reconciliation between his spiritual utopia and the ideals of the state in nature, and with the work of his whole life he created an ideal utopia.

Keywords: russian literature, the idea of aesthetic utopia, aesthetic utopia, utopian images, spiritual utopia, M. Prishvin, Kashcheeva chain, Alpatov.

Аннотация: Статья посвящена исследованию идеи эстетической утопии в романе Михаила Пришвина «Кашеева цепь». Автор приходит к выводу, что в указанном романе смелый побег Алпатова из «Азии» в детстве, его тоска по забытой стране, любопытство к «Золотой горе» отражают эстетическую утопическую концепцию Пришвина и показывают его стремление к новой прекрасной жизни. Это считается одной из основных идей его творчества. Автор пытается показать свою тоску и стремление к лучшему будущему через утопические идеальные пространства и образы. И хотя эти утопические идеи трудно реализовать в реальности, они все же являются важными откровениями для мотивации людей к лучшей жизни и саморазвитию. Созидание духовной утопии и прекрасной новой жизни, к которому стремился герой романа Алпатов, есть, по существу, некая вечная истина, добро и красота. Это идеал человека вне времени, выражающий стремление героя к духовным ценностям. Однако преобразовать жизнь, только опираясь на искусство, невозможно, так как для искусства это является невыполнимой задачей. Поэтому эстетическая утопия может быть только иллюзорной фантазией. Однако пришивинский утопический сценарий имеет и положительные стороны. В частности, в результате своих исканий Алпатов достигает примирения между своей духовной утопией и идеалами государства в природе, трудом всей своей жизни он создал идеальную утопию.

Ключевые слова: русская литература, идея эстетической утопии, эстетическая утопия, утопические образы, духовная утопия, М. Пришвин, Кашеева цепь, Алпатов.

В литературном творчестве термин «утопия» был впервые использован Томасом Мором, вынесшим его в заглавие своего знаменитого романа. Со времени его распространения в европейских языках и литературе, закрепились два связанных между собой значения утопии [9, 10]:

- утопия как «несуществующее», «небывалое», «чудесное» пространство человеческой жизни, представление о котором формировалось в противопоставлении существующему или организованному в предшествующие времена;
- утопия как «благо», предполагающее совершенное общественное устройство, извечно увлекающее человеческую нравственность.

Утопия как одно из важнейших духовных явлений человечества представляет собой серьезную теоретическую и практическую проблему, затрагивающую широкий спектр областей. «Представление об утопии

уходит корнями в сущность человека, она присуща только людям и является одной из духовных сил человеческого прогресса. В определенном смысле без стремления к идеальной утопии не может быть прогресса человечества» [9].

Эстетическая утопия возникала, как правило, в образе картины идеального или желаемого жизнеустройства. Она возникала в творческом воображении философов, писателей и создавалась средствами искусства, выразительные формы которого были способны удовлетворить стремление к идеальному человеческому бытию. Искусство придавало этому бытию гармонию и красоту, каких не было в реальной жизни, но вполне могли появиться. «Рождение в красоте» - давняя надежда человечества, которая, как нам представляется, лежала и продолжает лежать в основе эстетической утопии.

Концепция эстетической утопии имеет в России дав-

ную культурную историю. «Ещё в период Киевской Руси у восточных славян существовали принципы общечуждества, подчеркивавшие необходимость любить других. Царство Небесное в сердце твоём – пока у тебя есть добро, Царство Небесное перед глазами твоими. Русская духовность, смысл человеческой жизни связаны с понятием дома, любовью к ближнему. Они составляют утопию красоты и любви» [8].

Наличие в национальном сознании славян названных исследователем ценностей не вызывают сомнений. Следует только уточнить, что они утвердились в Киевской Руси только после принятия христианства.

В Серебряный век стремление к гармонии и единству правды, добра и красоты стало основным у поэтов-символистов. Будь то внешнее построение идеального общества или построение гармоничного духовного мира человека, эстетическая утопия занимает незаменимое место и играет чрезвычайно важную роль. Большинство русских символистов являются поклонниками эстетической утопии, они стремятся строить новую жизнь через популяризацию культуры и переустройство души.

Творчество М. Пришвина как писателя, испытывавшего глубокое влияние символизма, также наполнено эстетической утопией. В этой связи одним из самых показательных является автобиографический роман «Кашеева цепь». Ряд исследователей подтвердили идею утопии в творчестве М. Пришвина. А. Н. Варламов указал, что «Пришвин был утопистом в том смысле, что верил в преобразование и устройство будущей жизни на справедливых началах, но только после того, как изменится сам человек. Это была не слепая и послушная вера рядового адепта коммунистической идеи, но вера глубоко личная, индивидуальная, наполненная творческим содержанием и претерпевшая существенную эволюцию» [1].

М. Пришвин верил в то, что человек должен измениться и преобразить своё мировоззрение, чтобы создать лучшее будущее. Эта вера была не просто поверхностной и несознательной, а наполнена творческим содержанием, что позволяло Пришвину индивидуально выражать убеждения и стремления в своих произведениях. Он видел, что человеческое развитие лежит в основе преобразования общества, и только личное изменение ведёт к созданию лучшего будущего для всех [4].

Гао Ман, известный китайский переводчик, однажды так проанализировал роман «Кашеева цепь»: «хотя произведение имеет прогрессивную тенденцию, идеи, воплощенные в нем, неоднозначны и даже утопичны» [10].

Китайский ученый Дин Лили упоминает о том, что «событие детского побега Пришвина из «страны без имени» как метасюжет расширяет желание и поиск иде-

альной страны и нового общественного устройства в его литературном пространстве, а «страна без имени» как метапространство идеального мира предвдвывает пришвинский утопический сценарий» [2].

Пришвинский утопический сценарий, по сути, является воплощением идеи эстетической утопии, которая проникает через каждое произведение и создает особое литературное пространство, где автор может экспериментировать с образами и идеями, свободно воплощая свое видение идеального мира. В этом утопическом пространстве, «страна без имени» становится символом неведомого идеального общества.

Китайский магистрант Ху Цзиньюй приходит к выводу, что «на построение утопического мира Пришвина оказали глубокое влияние социальные изменения, произошедшие в Советской России. В нем было два этапа: первый – поиск «Страны без имени» в духе русской нации на русской земле, руководствуясь религиозной философией. Второй этап – полное возвращение к природе после создания Советской России, в особых политических условиях того времени, и построение царства, где люди жили в гармонии с природой» [7].

В романе М. Пришвина «Кашеева цепь» основой этической картины мира Алпатово являются «доброта и любовь», он старается создать в своем внутреннем мире красивый и гармоничный дом. Его идеал создан не только для себя, но и для всего общества, он пытается силой красоты вызвать в людях прекрасные эмоции и счастье, тем самым улучшая ситуацию во всем обществе и устанавливая новый социальный порядок.

С детства, когда он с друзьями прогуливал школу и отправлялся в «Азию» в поисках «Страны без имени», у Курымушки было жаждающее, беспокойное сердце, полное стремления к сказочным странам. «Занимаясь теперь с большим удовольствием и даже наслаждением картой Америки, Курымушка все раздумывал, что это значит – быть знаменитым путешественником. Явилась перед ним какая-то страна еще без имени и без территории; вот там, в этой стране, думал он, и есть настоящая жизнь, а тут у нас жить не стоит, тут – ненастоящее» [5]. Тоска по «Стране без имени» воплощает разочарование Курымушки в реальность, обусловленное тяжелыми жизненными обстоятельствами: потеря отца, матери, несущей на себе финансовое бремя семьи, неудовлетворительное учебное учреждение и несовпадение с учителями. Все это привело к ощущению одиночества и печали. Именно в ответ на эти внутренние переживания, он построил утопический мир в своем воображении – «Страну без имени». Этот концептуальный мир символизирует его стремление к идеалам и реакцию на неудовлетворенность, а также служит убежищем от проявлений лжности и лицемерия со стороны взрослого

мира. Хотя экспедиция не увенчалась успехом и его наполовину уговорили вернуться, она укрепила Курымушку в его решимости добиваться лучшей жизни. «Страна без имени» выступает как символическая метафора, демонстрирующая Курымушкину внутреннюю борьбу и постоянное стремление достичь своих идеалов. Этот духовный утопический мир стимулирует его настойчивость и решимость в борьбе за лучшую жизнь не только для себя, но и для других людей вокруг него [6].

На протяжении всего романа «Кашеева цепь» главный герой Алпатов находится «в пути», где он постоянно бросает себе вызов и осваивает неизведанные территории. Каждая поездка становится приключением в его внутреннем мире, исследованием и анализом самого себя. Через общение и взаимодействие с разными людьми он постепенно углубляет свое понимание себя и окружающего мира. Его путешествия – это не только освоение географического пространства, но и исследование необъятного неба своего разума и созидание духовной утопии. По дороге в Азию вместе с дядей Алпатов заинтересовался таинственной «Золотой горой», тосковал по ней и спросил старовера: «Можно спросить вас еще: тут говорят, будто переселенцы едут в золотые горы, в географии этого названия нет, а как вы думаете, есть золотые горы?» [5]. «Золотая гора» в данном случае – это та же «Азия», к которой стремился Алпатов в детстве. На пути к «Золотой горе» люди также проходят путь саморазвития и достигают счастья, что является другой формой авторского письма о создании главным героем духовной утопии.

Роман «Кашеева цепь» начинается с бегства героя в Азию и заканчивается тем, что после всех взлетов и падений он решает приобщиться к природе и вновь отправиться в путь в поисках забытой страны. Это путешествие – не только стремление Алпатова к духовной утопии, но и желание построить новую красивую жизнь.

Построение новой культуры и создание новой жизни было целью русской интеллигенции начала 1920-х годов, а также идеей эстетической утопии поэтов-символистов.

Все они стремились к активному участию в строительстве новой жизни, готовы были развернуть борьбу за построение новой культуры, пробудить сознание людей и возродить национальный дух. Поначалу Алпатов был полон идеалов и ожиданий революционных перемен, но то, что он увидел и услышал в Германии, заставило его почувствовать, что такая революция не соответствует его социальным и эстетическим идеалам. Он верит, что построение лучшей жизни зависит от внутреннего «я» человека, а не от внешних условий его существования. Построение мира, основанного на идеалах правды, добра и красоты, может быть достигнуто только путем непрерывного духовного совершенствования, иначе будут посеяны семена бед и несчастий. Поэтому он отказался от стремления к социальному статусу и решил следовать своему внутреннему голосу и жить той жизнью, которой он действительно хотел. «С каждым шагом ясней и ясней вставало перед ним детское путешествие в забытые страны и росло все больше и больше доверие к милым, родным, ласкающим звукам» [5]. Это не только физическое перемещение через забытую страну, но и возвращение к его детским исканиям и чистым стремлениям. Это и есть та идеальная утопия, которую он так стремится достичь.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод, что творчество М. Пришвина наполнено эстетической утопией, ярким примером чего может служить автобиографический роман «Кашеева цепь». Созидание духовной утопии и прекрасной новой жизни, к которому стремился герой романа Алпатов, есть, по существу, некая вечная истина, добро и красота. Это идеал человека вне времени, выражающий стремление героя к духовным ценностям. Однако преобразовать жизнь, только опираясь на искусство, невозможно, так как для искусства это является невыполнимой задачей. Поэтому эстетическая утопия может быть только иллюзорной фантазией. Однако пришевский утопический сценарий имеет и положительные стороны. В частности, в результате своих исканий Алпатов достигает примирения между своей духовной утопией и идеалами государства в природе, трудом всей своей жизни он создал идеальную утопию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламов, А.Н. Пришвин. – М.: Вебкнига, 2022. – 770 с. ISBN 978-5-235-04607-8.
2. Дин, Л. «Страны без имени» и утопическая конструкция Михаила Пришвина // Русская литература и искусство. – 2023. – № 1. – С. 26-37.
3. Машкина, О.А. Роман М.М. Пришвина «Осударева дорога» в литературно-философском контексте эпохи: автореф. дис. . . . канд. филол. наук / О.А. Машкина; Томск, 2000. – 22 с.
4. Морозова, М.Х. Родная/чужая земля в романе М. Пришвина «Кашеева цепь» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1. – С. 50-57.
5. Пришвин, М.М. Кашеева цепь / М.М. Пришвин – М.: Советская Россия, 1984. – 496 с.
6. Трубицина, Н.А. Взгляд на провинцию в автобиографическом романе М.М. Пришвина «Кашеева цепь» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – №3. – С. 89-91.
7. Ху, Ц. Исследование утопической мысли в творчестве Пришвина. Шаньсийский университет, 2012. – 165 с.

8. Чжан, Б. Тенденции и школы русской литературы Серебряного века. - Пекин: Изд-во «Народная литература», 2006. – 365 с.
9. Чжоу, Ц. Размышления об изучении эстетической утопии // Литературное обозрение. – 2010. - №03. – С. 158-162.
10. Шуйфу, Е. История советской литературы. - Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1994. – 776 с.

© Цзян Пинчжэ (793918951@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет